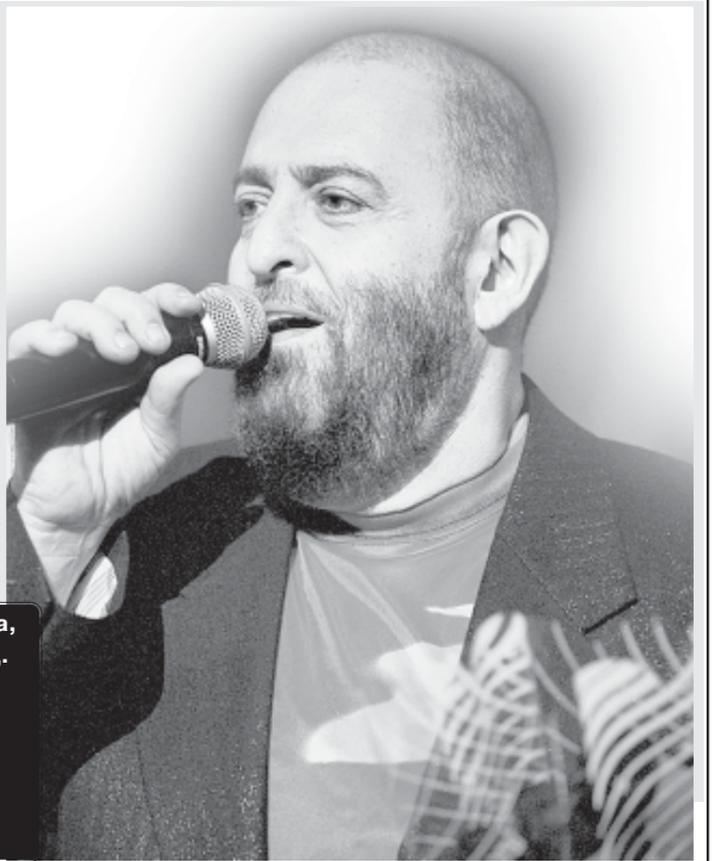

МИХАИЛ ШУФУТИНСКИЙ:

«ХОЧЕТСЯ УСПЕТЬ МНОГОЕ!»

О своей жизни, похожей на мозаичное панно, в котором присутствует вся цветовая палитра, он написал книгу. Целый калейдоскоп судеб, событий, встреч, потерь, ожиданий и надежд. Перечитывая ее, открываю для себя всё новые штрихи к портрету известного шансонье. Сначала он поет в московских ресторанах. Потом на четыре года меняет их на кабаки Магадана. Вернувшись, становится руководителем известного ансамбля «Лейся, песня» и объезжает с ним весь Союз. В 1981-м — эмигрирует в Штаты. Потом небывалый всплеск популярности в России, ближнем зарубежье, Израиле, Америке. И вновь возвращение на родину, только уже в Россию...

— Вы сейчас живете в России или в Америке?
— Я живу на земле... Бываю в Америке — там мой дом, но больше нахожусь в России. Мы с семьей живем в Лос-Анджелесе. Дом расположен в лесочке, есть бассейн. Вечная весна, безоблачно, солнышко светит, дождь десять раз в году. Райское место! Что еще надо?

— Расскажите о своей семье...
— Моя жена, Маргарита, простая, красивая русская женщина. Мы с ней женаты 31 год. Старшему сыну Дэвиду 30 лет. Он работает саунд-продюсером и живет со мной в Москве. У него своя звукозаписывающая студия, где он делает звук для кино, дублирует американские фильмы и сериалы на русский язык. Дэвид участвовал в осуществлении серьезных музыкальных проектов в Токио, Сан-Франциско, был консультантом по миксу в фильме Джорджа Лукаса «Звездные войны».

Младший сын Антон живет в Америке, в Сан-Диего. Ему 29 лет. Учится в медицинской академии. Он знает нашу культуру, прекрасно говорит по-русски, неплохо сочиняет рэп и сам его исполняет. Его жена Бренди — американка. Она тоже студентка, будущий адвокат. Сейчас Антон отошел от музыки — все-таки семья, два сына. Старшему, Дмитрию, семь лет. Он учится играть на скрипке, занимается каратэ, плаванием и шахматами. Моему младшему внуку Ноа (по русски — Ной) всего 3,5 года, но он уже ходит в бассейн, катается на скейтборде, роликах. Хулиган страшный!

— Почему в начале 70-х вы оказались в Магадане?
— Мне предложили там поработать (петь в ресторане!), и я согласился. На Колыме приобрел такой опыт, который не купишь ни за какие деньги. Я там много понял, узнав людей, по-настоящему влюбленных в Север. Сюда же, в Магадан, тайком от родителей ко мне приехала Рита, и мы поженились. В Москве она работала в монтажной на студии документальных фильмов, а здесь стала парикмахером. Наш первый сын родился в Магадане. Мы с женой прошли все беды и победы!

— Ваша супруга — героическая женщина!
— Моя жена, Рита, всю жизнь мне была помощницей и добрым советчиком. И до сих пор им остается. Мы часто и подолгу бываем не вместе. Скучаем друг без друга, с нетерпением ждем встреч. Может, поэтому у нас практически нет конфликтов и непонимания.

— Вы вырастили прекрасных сыновей. Какие качества им старались привить прежде всего?
— Ничего я им не прививал!.. К великому сожалению, у меня не было возможности заниматься их воспитанием, как того хотелось бы. Это полностью легло на плечи моей супруги. Я и в школе у них был всего два раза — на выпускных вечерах. Работал, как папа Карло. Нужно было им обеспечить все для нормального существования. И, слава Богу, в их жизни не было ни нарков,

ничего такого, за что бы я волновался или краснел. Я горжусь своими детьми!

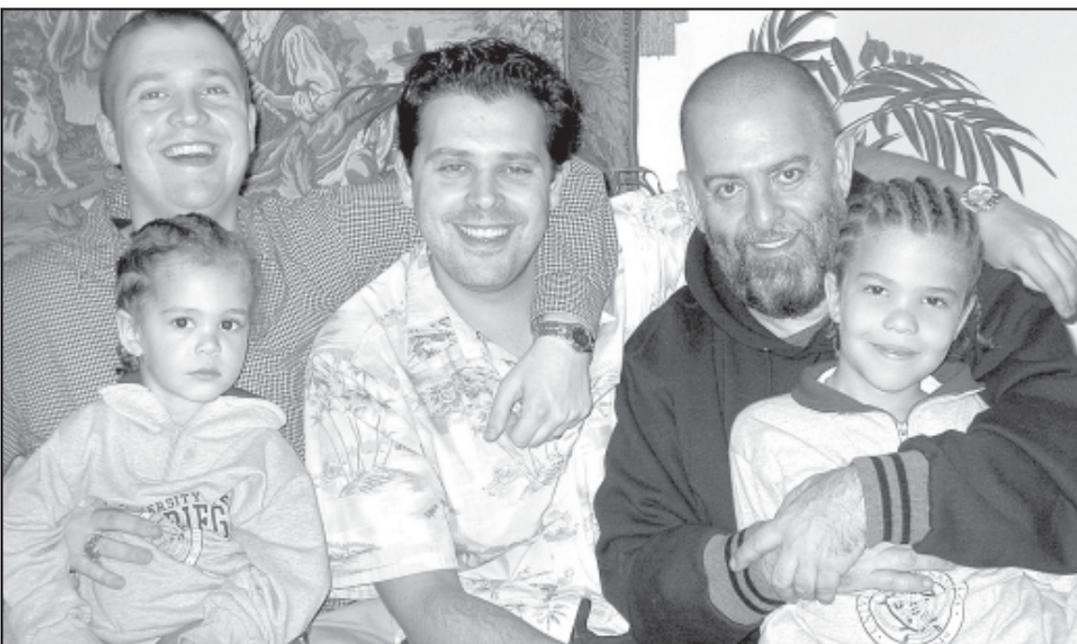
— Что для вас главное богатство?
— Свобода, которую я приобрел, уехав из Советского Союза, и которую, слава Богу, не потерял, вернувшись в Россию.

— Когда уезжали в Америку, вы думали когда-нибудь

вернуться?

— Честно скажу вам, что никогда не думал, что вернусь сюда. Не предполагал, что мой старший сын будет работать в России. И это здорово, что так все случилось!

— Скажите, Михаил, откуда у вас такая любовь к шансону?
— Эти песни я впитал буквально с молоком матери. Мои родители учились в медицинском институте, и у нас дома всегда собирался цвет молодежной интеллигенции. Я пятилетним ребенком засыпал под звуки гитары и песни «Таганка», «Будь проклята ты, Колыма». Я воспитывался в то время, когда массовая, неангажированная политически песня была в почете. И полюбил то, что звалось тогда городским романсом, хулиганской или народной песней. Пел я и блатные песни, поскольку это тоже часть нашей культуры. Если песня по-настоящему талантлива, если в ней есть музыка, которая берет за душу, и стихи, от которых мурашки по коже, то она имеет право на существование. Впоследствии всю эту музыку перемешали и назвали русским шансоном. То, что сегодня шансон приобрел такую широкую аудиторию и вырвался на свободу, — это я считаю одним из признаков демократии в России. Я считаю, что в русском шансоне все только начинается.

— Был в вашей жизни переломный момент, барьер, после которого ваша жизнь кардинально изменилась?
— В 90-м году Госконцерт организовал мои гастроли по Советскому Союзу. Я вышел на сцену Дворца спорта в Киеве и следующие шесть дней выступал при битком набитых огромных залах. Так продолжалось три месяца — 75 концертов по всей стране. Закончилось турне в Москве, где за месяц был дан 31 концерт. Я тогда понял, что публика меня не забыла. И уже к

концу 92-го решил находиться постоянно здесь.

— Что вы чаще всего вспоминаете?
— Вспоминаются, прежде всего, люди. С кем-то судьба сводила на считанные минуты, а с кем-то на долгие годы. Помню, когда-то в аэропорт пришел губернатор Лебедь. Он очень тепло со мной поздоровался, потом мы сидели, беседовали, ждали свой рейс. Необыкновенно был простой и открытый человек. У меня таких встреч было много, и, как правило, люди говорили мне хорошие слова. Или не говорили ничего.

Если это было возможно, я бы низко поклонился Есенину, пожал руку Варлааму Шаламову, был бы счастлив оказаться рядом с Георгием Свиридовым.

— А как вы к Путину относитесь?
— Я очень уважаю его. Потому что он резко оторвался от всех, кто был до него, кто погряз во лжи, воровстве, кто на 70 лет лишил российский народ нормальной человеческой жизни, уничтожил несколько по-

колений людей. Путин — человек, безусловно, образованный, умеющий отвечать за свои слова. Я ему верю!

— Каким, по-вашему, должен быть настоящий мужчина?
— Мужчина должен быть мужчиной. Обладать чувством собственного достоинства, любить женщин и быть достаточно мужественным —

езной частью жизни. Для меня общение, вот так, как сейчас мы с вами общаемся в простой, непринужденной обстановке — гораздо приятнее.

— Вы обращаете внимание на красивых женщин?
— Красивая женщина — как произведение искусства. Такими надо любоваться. Иногда один взгляд, одно слово так западает в душу, что сразу чувствуешь легкую влюбленность. А вообще, скажите, кто не любит красивых женщин? И чаще всего мы любим женщину не за ее достоинства, а за ее недостатки, как ни парадоксально, они-то и кажутся нам особенно привлекательными.

— Как вам удалось похудеть, да еще на тридцать килограммов?
— Никогда не надо есть за компанию! А только когда действительно хочется. Даже время суток не играет роли. Хотя в четыре часа утра, пожалуйста! Только питание должно быть раздельным. Мясо есть только с овощами. Оно должно быть вареное или приготовленное на гриле. Я исключил из рациона все сладкое! Никаких конфет, булочек и шоколадок. Мой десерт — это груши, яблоки, сливы, белый виноград. На молочные продукты налегать никому не советую. Уж больно от них растут живот и бока, от которых потом не так уж легко избавиться.

— Вы всегда выглядите стильно. У вас есть имиджмейкер?
— Сценический образ я продумываю сам. За долгие годы выработался определенный стереотип моей одежды. Обычно я выхожу на сцену в одежде достаточно консервативного вида. Нужно, чтобы все было чисто, аккуратно, хорошо на тебе сидело и выглядело достаточно демократично. Я не люблю ярких, переливающихся вещей. Они не соответствуют моему стилю. Редко ношу галстуки. Меня они сковывают.

— Какие автомобили предпочитаете?
— В машинах меня привлекает практичность и удобство. В Москве я езжу в большом черном квадратном автомобиле J-Vagon, который в народе называют «табуретка». В Лос-Анджелесе у нас еще один Mercedes, тоже джип, но класса «М», поменьше, более круглый и аккуратный. Я считаю, что Mercedes — это король дорог. А у жены — кабриолет BMW.

— Михаил Захарович, популярность не мешает в жизни?
— Популярность меня не напрягает, ведь повышенное внимание к моей персоне означает, что я нужен, интересен людям. Творчество — это основная часть моей жизни. Заниматься чем-то другим я бы просто не смог. Сегодня я делаю то, что надо делать послезавтра. Ощущаю, что времени не так много впереди, а хочется успеть многое. Значит, надо торопиться!

— Что для вас является отдыхом?
Люблю читать книги на английском языке. Иногда занимаюсь верховой ездой. А еще дома обожаю жарить баранину на углях, но не потому, что люблю готовить — просто меня это расслабляет. Люблю общаться со своей собакой. Это боксер. Зовут ее Джина.

— О чем мечтали в детстве?
— Когда я был совсем маленьким, то хотел быть пожарником. Потом, когда мне было лет 10—11, я объявил отцу, что хочу быть артистом. Конечно, драматическим актером я не стал, тем не менее, к искусству приобщился.

— Вы считаете себя светским человеком?
— Я открытый человек. Потому что, по своей сути, я гораздо проще устроен, чем те люди, для которых различные тусовки являются серъ-

Беседовала Эльвира ГОРДЕВА.